

УДК 94(571.16):323.23"1947/1948"

ББК 63.3(2)6 + 66.3(2),13

Проведение политико-идеологической кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948 гг.) в вузах Томска

Д.С. Морозов, В.Н. Разгон

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Implementation of Party-Ideological Campaign against the «Sycophancy towards the West» in Tomsk Higher Education Institutions (1947–1948)

D.S. Morozov, V.N. Razgon

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье характеризуется процесс реализации кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» в высших учебных заведениях крупнейшего вузовского и научного центра Сибири — Томска. Показана роль центральных и местных партийных органов в организации кампании, механизм ее реализации, последствия для развития высшего образования и науки в регионе.

Кампания была порождена стремлением сталинского режима оградить советскую интеллигенцию от влияния либеральных западных идей в условиях нарастания противостояния с Западом в связи с началом так называемой холодной войны. Кампания включала идеологические мероприятия, направленные на усиление пропаганды советского патриотизма в высшей школе, критику преподавателей и научных работников, обвиненных в «слепом преклонении» перед культурой и научными авторитетами буржуазного Запада.

Осуществляемые в рамках кампании моральные репрессии сочетались с увольнением ряда преподавателей, вместе с тем из-за недостатка научных кадров на работу в местные вузы принимали высококвалифицированных ученых из европейской части страны, прибывавших в Томск в результате гонений.

Кампания, нацеленная на изоляцию отечественной науки и образования и более интенсивное использование мобилизационных ресурсов социалистической системы, с одной стороны, способствовала интенсификации научных исследований в сферах, которые считались критически важными для военно-технологического противостояния с Западом и демонстрации превосходства социализма, а с другой — способствовала углублению отставания большинства научных направлений, вынужденных разрываться в отрыве от достижений мировой науки.

The article describes the process of implementing a campaign against «sycophancy towards the West» in higher education institutions of the largest university and scientific center of Siberia — Tomsk. The role of central and regional party bodies in the organization of the campaign, the mechanism of its implementation, and the consequences for the higher school of the region are shown.

The campaign was generated by the desire of the Stalinist regime to protect the Soviet intelligentsia from the influence of liberal ideas in the face of increasing confrontation with the West in connection with the beginning of the Cold War. It included ideological measures aimed at strengthening the propaganda of «Soviet patriotism» and criticism of professors and researchers accused of "blind worship" of the culture and scientific authorities of the bourgeois West. "Moral repression" was combined with the dismissal of some professors, at the same time, due to the lack of scientific personnel, highly qualified scientists from the European part of the country who arrived in Tomsk as a result of persecution were hired at local universities.

This campaign aimed at isolating domestic science and education and more intensive use of the mobilization resources of the socialist system, on the one hand, contributed to the intensification of scientific research in areas that were considered critical for military-technological confrontation with the West and demonstrating the superiority of socialism, and on the other hand, contributed to the deepening of the backlog of most scientific areas forced to develop in isolation from the achievements of world science.

Ключевые слова: сталинизм, идеологическая кампания, интеллигенция, «низкопоклонство перед Западом», власть, общество, вузы, студенчество, Томск.

Keywords: stalinism, ideological campaign, intelligentsia, "sycophancy towards the West", power, society, higher education institutions, students, Tomsk.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-02

Политико-идеологические кампании на протяжении всей советской истории являлись важнейшим инструментом социальной мобилизации, направленной на сплочение населения в борьбе за осуществление идеалов социализма. В 1930-е гг., в процессе утверждения сталинизма как особого типа политической системы, такие кампании носили выраженный репрессивный характер, отличались массовостью, а их целью являлось построение «однородного социалистического общества» посредством делегитимизации «социально-чуждых» и «классово-враждебных» групп населения. Политико-идеологические кампании послевоенного времени отличались от кампаний 1930-х гг. сравнительно меньшей степенью массовости: в соответствии с усилившимися во время войны национально-имперскими тенденциями в официальной идеологии и внутренней политике и обострившимся после начала холодной войны идеологическим противостоянием с Западом они были направлены главным образом против части интеллигенции, являвшейся носителем «антисоветского», «буржуазного», «космополитического» духа, противопоставлялась которой «советская интеллигенция».

В силу обозначенной специфики послевоенных политико-идеологических кампаний одним из важнейших объектов их реализации становились высшие учебные заведения, в том числе региональные. В Западной Сибири в рассматриваемый период главным вузовским и научным центром являлся город Томск, в котором действовали пять высших учебных заведений — Томский государственный университет им. Куйбышева, Томский политехнический институт, Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта, медицинский и педагогический институты, а также ряд научно-исследовательских учреждений.

Реализация политико-идеологических кампаний периода «позднего сталинизма» на региональном уровне, в том числе и в Сибири, уже становилась предметом исследования историков [1–8]. Информация об отдельных проявлениях идеологических кампаний в вузах Томска получила отражение и в ряде общих изданий по истории Томской области [9, 10].

Следует отметить, что основное внимание исследователями уделялось рассмотрению проведения в Сибири главной идеологической кампании этого периода — по борьбе с космополитизмом, в мень-

шей степени изучена предшествовавшая ей кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом». Целью настоящей статьи является реконструкция процесса проведения кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» в вузах Томска, включающая выявление целей и методов ее осуществления, взаимосвязи с процессами большой политики в период «позднего сталинизма», специфики ее реализации в отношении профессорско-преподавательского состава и студенчества высших учебных заведений.

Статья написана на основе анализа документов фонда Томского областного комитета ВКП(б) (Центр документации новейшей истории Томской области, фонд 607). Кроме того, при подготовке статьи использовались материалы, опубликованные в сборниках документов по истории политических репрессий в СССР и Томской области [11, 12].

Идеологические основания для проведения кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» были обозначены в разработанном отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в марте 1946 г. документе под названием «Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства и задачи ученых». В нем подчеркивалось, что необходимый для послевоенного СССР «новый подъем народного хозяйства, дальнейшее укрепление военной и экономической мощи... настоятельно требуют непрерывного развития науки и техники, ... поэтому в развитии советской науки горячо заинтересованы все трудящиеся страны». В качестве основной задачи, стоящей перед советскими учеными, декларировалась установка поднять советскую науку на такую высоту, чтобы «превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами СССР», используя преимущества социалистического строя, при котором, в отличие от обществ, основанных на классовой эксплуатации, в которых наука у людей «была вырвана», «наука возвращена народу», и «нигде люди науки и техники не чувствуют такой поддержки народа и государства, как в Советской стране». На практике основной расчет делался на использование мобилизационной модели развития советского общества, продемонстрировавшей свою эффективность в годы войны, в связи с чем подчеркивалась необходимость корректировки планов и тематики научно-исследовательских работ и установления более сжатых сроков их выполнения [13, л. 72–96].

Установка на возможность обеспечить ускоренное развитие советской науки и культуры за счет

использования мобилизационного потенциала социалистической системы в условиях нарастания противостояния с Западом в связи с началом «холодной войны» вылилась в такое проявление философии и политики «социалистического изоляционизма», как кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом».

Проведение кампании по борьбе «с низкопоклонством перед Западом» в томских вузах осуществлялось в соответствии с поступавшими из «центра» директивами и указаниями высших партийных органов. Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г., затрагивавшие своей критикой узкий круг творческой интеллигенции, не получило большого резонанса среди вузовской интеллигенции, но именно оно стало отправной точкой последующего широкого наступления на интеллигенцию, в том числе и научно-педагогическую, основанного на обвинениях в безыдейности и преклонении перед западной культурой и наукой. Так, в подготовленном в декабре 1946 г. членами бригады Томского обкома ВКП(б) по результатам обследования деятельности вузов докладе «О недостатках в работе кафедр Томских вузов» в качестве основных упущений в работе высших учебных заведений города указывались медленная перестройка работы вузов в соответствии с указаниями Сталина о роли ученых и советской науки, недостаточная активность в обсуждении постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», при этом констатировалось, что «научной и педагогической деятельности также свойственны те пороки, которые вскрыты ЦК партии в литературе и искусстве, аполитичность, самоуспокоенность, отсутствие критики, безыдейность в руководстве и выполнении научных работ, преклонение перед Западом, пренебрежение историей русской науки...» [13, л. 149].

Непосредственное осуществление мероприятий, направленных на борьбу с «низкопоклонством перед Западом» среди научно-педагогической интеллигенции, было связано с «делом» советских ученых-микробиологов профессоров Ключевой и Роскина, обвиненных «судом чести» при Министерстве здравоохранения в подрыве интересов государства и нанесении ущерба советской науке передачей американцам (в расчете на проведение совместных исследований) изобретенного ими препарата по терапевтическому лечению рака и научной рукописи, описывающей его действие [14].

По итогам этого процесса было подготовлено и разослано в различные партийные и государственные структуры «закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина» от 16 июля 1947 г. с приложенными к нему материалами «суда чести» над ними. Центральный Комитет предлагал обсу-

дить письмо и прилагаемые к нему материалы в партийных организациях министерств СССР, центральных ведомств, высших учебных заведений, академий и научно-исследовательских институтов с тем, чтобы активизировать работу по патриотическому воспитанию интеллигенции с целью искоренения присущей «некоторой части советской интеллигенции недостойных для наших людей низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной и современной реакционной культурой буржуазного Запада» [12, с. 123].

После получения 25 июля 1947 г. этого письма Томским обкомом партии было принято решение о проведении для его обсуждения во всех вузах и научных учреждениях города закрытых партийных собраний. В информационном сообщении, подготовленном для обсуждения письма, секретарь Томского обкома партии А. Семин отмечал, что среди преподавателей и научных работников Томской области есть «немало таких, которые преклоняются перед иностранной наукой», необходимо «по-другому смотреть на... слишком частые ссылки на опыт иностранной науки, расхваливание ее достижений..., использование иностранных источников, стремление некоторых ученых... публиковать свои работы в заграничных изданиях» [15, л. 77–78].

По результатам обсуждения «дела профессоров Ключевой и Роскина» в томских вузах, последовавшего в сентябре 1947 г., парторганизациями и руководством вузов было предложено реализовать ряд конкретных мероприятий, направленных на искоренение «иностранного влияния» и усиление пропаганды достижений отечественной науки. В числе прочего планировалось провести специальные заседания кафедр и общевузовские конференции «с обсуждением вопроса о вкладе русских ученых в мировую науку», сделать на эту тему доклады для студентов; провести общие собрания работников вузов с докладом «Об идейности в преподавании»; организовать на всех факультетах и кафедрах пересмотр программ и учебников под руководством ученых-коммунистов, организовать и провести для научных работников и студентов цикл лекций на темы: «О советском патриотизме», «Патриотический долг советских ученых», «Партийность в науке», «Мировые открытия русских и советских ученых», «Реакционный характер буржуазной науки, литературы и искусства» [16, л. 443–454].

Во исполнение этих рекомендаций в Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта была организована конференция «Вклад русских ученых в мировую науку», практическим результатом которой стала «пропаганда достижений отечественной науки и техники и борьба с преклонением и раболепием перед буржуазной наукой и культурой». Подобные конферен-

ции были проведены также в университете, политехническом и педагогическом институтах [2, с. 98; 16, л. 435].

Министерство высшего образования инициировало пересмотр учебных программ с целью утверждения приоритета русских и советских ученых в достижениях мировой науки и техники. В ходе кампании в Томском государственном университете (ТГУ) было пересмотрено 90 программ учебных дисциплин, в политехническом институте — свыше 200 [2, с. 98]. Под этим углом зрения пересматривалось и содержание рекомендуемых студентам учебных пособий. Так, в институте инженеров железнодорожного транспорта специально созданной для этих целей комиссией было рассмотрено содержание 52 учебных пособий, в результате чего ряд излагаемых в них положений и выводов был скорректирован за счет акцентирования приоритетности вклада отечественных ученых в развитие ряда направлений мировой науки [16, л. 435–436].

В вузах было организовано чтение цикла лекций и докладов для преподавателей и студентов на темы «Идеологическая работа и политическое воспитание студентов», «О советском патриотизме», «О коммунистической морали» и т.п. Осуществлявшиеся в рамках кампании мероприятия в области визуальной пропаганды включали демонстрацию в кабинетах и аудиториях учебных заведений портретов русских и советских ученых, писателей, военных деятелей [16, л. 436].

Кампания по борьбе с низкопоклонством, в соответствии с указаниями, содержащимися в закрытом письме ЦК, должна была сочетать усиление политической работы по воспитанию интеллигенции «в духе советского патриотизма» с персонализацией критики вузовских преподавателей и научных работников, следовавших традиции старой русской интеллигенции, заключавшейся в «слепом преклонении» перед культурой и научными авторитетами буржуазного Запада. Важную роль в выполнении этой задачи должны были сыграть учреждаемые в министерствах и центральных ведомствах «суды чести», обеспечивавшие широкую публичность в осуждении лиц, обвиняемых «в низкопоклонстве перед Западом» [12, с. 109–110, 126]. В связи с этим секретарь Томского обкома А.В. Семин говорил, что хотя «мы не можем проводить в вузах заседания судов чести, но нужно использовать алгоритм, в них заключающийся, в сочетании политической работы с разбором проступков отдельных конкретных вузовских и научных работников и недостатков в работе вузов». Именно это должно было придать действенность и эффективность проводимой в рамках данной кампании идеологической работе, которых не достигают «пропагандистские кампании общего отвлеченного типа» [1, с. 73–74].

Проводившиеся в вузах в рамках кампании по «борьбе с низкопоклонством» собрания коллективов и заседания ученых советов имели элементы судебных разбирательств, в ходе которых выдвигались обвинения, основанные на навешивании идеологических ярлыков «антипатриотизма», «буржуазного объективизма», «преклонения перед иностранщиной», становились инструментом «моральных репрессий» в отношении научно-педагогической интеллигенции.

Так, на собраниях, проведенных в Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта, за «низкопоклонство перед Западом» были подвергнуты критике профессора Воронов, Rogинский, Большанина, доцент Курина, Преображенский, научные сотрудники Файвишенко, Марьина, Соловьева, научные труды которых «пестрят ссылками на иностранную литературу, возвеличивают труды иностранных ученых, засоряются иностранной терминологией...» [16, л. 444]. В «преклонении» перед западной наукой и недооценке достижений отечественных ученых обвиняли профессоров Томского университета археолога К. Э. Гриневича, биолога А. И. Купцова, филолога А. П. Дульзона, профессора политехнического института Ю.А. Кузнецова, доцента этого же вуза С.И. Ногина и др. [1, с. 77–76; 2, с. 98–99]. В Томском политехническом институте «преклонение перед иностранщиной» усмотрели даже в использовании некоторыми преподавателями в учебном процессе приборов иностранного производства [1, с. 77].

Осуществление в томских вузах идеологических мероприятий, связанных с борьбой против «низкопоклонства перед Западом» и выявлением «неблагонадежных» среди научно-педагогической интеллигенции, продолжилось и в следующем 1948 г. после завершения обсуждения закрытого письма о «деле Клюевой-Роскина». Этот процесс «разоблачения идеологически неблагонадежных» в местных вузах наглядно характеризует направленная в обком ВКП(б) 8 марта 1948 г. докладная записка за подписью начальника МГБ Томской области Турчанинова, содержащая сведения о конкретных «антисоветских выпадах» ряда вузовских преподавателей и научных сотрудников. В ней подвергались критике утверждения последних о невозможности полноценного преподавания отдельных дисциплин на основе лишь отечественных данных без привлечения достижений зарубежной науки ввиду односторонности и неполноты сделанных на их основе выводов, порицалось стремление к публикации научных результатов в зарубежных журналах [17, л. 55–59].

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., утвердившей в качестве единственно правильной «мичуринскую» концепцию «народного академика» Лысенко, в вузах и научных учреждениях на-

чались гонения на «вейсманистов-морганистов». В Томском университете в связи с этим подверглись критике последователи работавших ранее в университете «матерых антимичуринцев» А.И. Купцова и И.М. Полякова — преподаватели биологического факультета Н.Н. Лавров, Б.Г. Иоганзен, Пегель, Л.Г. Маркова, Н.Н. Карташова, Абрамова и другие [2, с. 99–100].

В ряде случаев преследования вузовских работников не ограничивались лишь «моральными репрессиями», некоторые из подвергшихся общественной критике за «низкопоклонство перед Западом» преподавателей были изгнаны из вузов. Так, в 1947 г. из Томского университета был уволен депортированный в годы войны из Саратова немец по национальности профессор-филолог А.П. Дульзон, обвиненный в «буржуазном объективизме» [1, с. 74–76]. В 1948 г. был уволен из ТГУ за «пренебрежение успехами советской науки и низкопоклонство перед Западом» К.Э. Гриневич (переехал в Нальчик, где работал профессором Кабардинского университета) [18]. После начала гонений на «вейсманистов-морганистов» был отстранен от руководства биологическим факультетом ТГУ Б.Г. Иоганзен, доцент Л.Г. Маркова была освобождена от работы с формулировкой «как не справившаяся с курсом генетики» [2, с. 101]. В последующем, с началом кампании по борьбе с космополитизмом, характеризовавшейся ужесточением репрессий, ряд подвергавшихся ранее критике за «низкопоклонство перед Западом» преподавателей и научных работников были арестованы и осуждены к лагерному заключению [2, с. 99].

Вместе с тем из-за нехватки в регионе квалифицированных научно-педагогических кадров создавалась парадоксальная ситуация, когда увольнения обвиненных в «низкопоклонстве перед Западом» и космополитизме преподавателей местных вузов сопровождалось приемом на работу прибывавших в город из-за гонений высококвалифицированных ученых из центра страны (лауреата Сталинской премии историка И.М. Разгона, филолога К.П. Ярошевского).

Кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» включала мероприятия, направленные на усиление идеологической пропаганды не только среди преподавательских и научных кадров, но и студентов вузов и учащихся техникумов Томска. Начало усилению идеологической работы среди студенческой молодежи в направлении воспитания «советского патриотизма» и борьбы с «низкопоклонством перед Западом» и иностранным влиянием положило постановление бюро Томского обкома ВЛКСМ от 13 ноября 1947 г. за подписью секретаря Томского обкома ВЛКСМ И. Чупринина. Оно обязывало Томский и Колпашевский горкомы ВЛКСМ, райкомы и комитеты ВЛКСМ вузов и тех-

никумов обсудить и принять к «неуклонному руководству и исполнению» предложенные отделом пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ мероприятия, включавшие организацию комсомольских собраний, проведение конференций и семинаров, чтение лекций [16, л. 347]. Центральными для всех мероприятий являлись темы советского патриотизма и коммунистического воспитания, о чем красноречиво свидетельствуют зафиксированные в документе формулировки их названий: «О воспитании студенчества в духе советского патриотизма», «Советский животворный патриотизм», «О коммунистической морали», «О чувстве национальной гордости за русскую науку» и др. Кроме того, уделялось внимание непосредственно фигуре Сталина и связанных с ним достижениям страны Советов. Например, планировалось проведение общегородского вечера студентов, посвященного «дню Сталинской Конституции», конференций, посвященных дню рождения вождя и т.д.

Рекомендовалось также организовать для студентов вузов и учащихся техникумов цикл лекций и докладов по диалектическому и историческому материализму, теории и истории ВКП(б), истории СССР [16, л. 348–349]. Утвержденный к прочтению цикл лекций и докладов по истории СССР характеризовался выраженным акцентом на обращение к героико-патриотическим моментам российской истории, с одной стороны, и попыткой сочетания социалистических установок с национальными с целью формирования патриотизма — с другой. Темы лекций «Восточные славяне — исконные хозяева своей земли», «Борьба русского народа против немецких псов-рыцарей и татаро-монгольских завоевателей (А. Невский, Д. Донской)», «Борьба народов нашей страны против польских и шведских интервентов в начале XVII в. (Минин и Пожарский)», «Великий преобразователь, государственный деятель и полководец Петр I», «Великие русские полководцы XVIII в. (Румянцев, Суворов)», «Роль русского народа в исторических судьбах славянских народов» в списках рекомендованных отделом пропаганды и агитации Томского обкома ВЛКСМ расположены в одном ряду с темами «Великая Октябрьская социалистическая революция и первые шаги советской власти», «Исторические корни дружбы народов СССР», «Великая историческая заслуга народов СССР перед человечеством», «Великий русский народ — выдающаяся нация» [16, л. 350–355].

Основная нагрузка по проведению идеологической и политико-воспитательной работы среди студентов вузов ложилась на кафедры общественных наук — марксизма-ленинизма и политической экономики. Установка на «повышение идейно-политического уровня преподавания» обязывала преподавателей этих кафедр показывать связь преподаваемых ими

дисциплин с современностью, преподнося учебный материал как иллюстрацию к современным политико-экономическим и социокультурным процессам, происходящим в СССР и странах Запада. В частности, при освещении в курсе политэкономии «экономических законов капитализма» необходимо было показать «современное рабство в США, рост эксплуатации трудящихся после Второй мировой войны в Англии и Франции», при изучении раздела политической экономии социализма — «преимущества социалистической системы народного хозяйства перед капиталистической». На идейно-политическое воспитание студентов была нацелена и внеучебная работа кафедр, выражавшаяся в проведении студенческих научно-исследовательских конференций, занятий студенческих кружков, чтении лекций на «различные идейно-политические темы» [19, л. 124–125, 153–154]. Кампания по борьбе с космополитизмом оказала негативное влияние на развитие студенческого научного творчества: на «проведенных в эти годы студенческих научных конференциях идеологические мотивы были доминирующими, а тема борьбы с "низкопоклонством перед Западом" была едва ли не основной» [2, с. 99].

Несмотря на многочисленные усилия административно-пропагандистского аппарата по формированию у студентов «единства мнений» относительно преимуществ советского строя перед капиталистическим, в студенческой среде имели место случаи проявления инакомыслия. В справке за подписью заместителя начальника управления МГБ по Томской области Волкова указывается о «пресечении» в 1947 г. деятельности двух «антисоветских групп студентов», каждая из которых состояла из трех студентов историко-филологического факультета Томского государственного университета. Членам первой группы было предъявлено обвинение в распространении памфлетов и стихотворений антисоветского содержания, восхвалении капиталистического строя, отрицании наличия демократии в СССР и стремлении к изменению советской системы управления в сторону «большой демократизации». Участники второй группы обвинялись в клевете на политику партии и положение трудящихся в СССР, в распространении анонимных писем и трактатов «антисоветского содержания» и «обработке» неустойчивых в политическом отношении студентов. Проходившие по этим

делам студенты были осуждены Томским областным судом по ст. 58-10-11 УК РСФСР на сроки от 3 до 8 лет лишения свободы [20, л. 210–217].

Таким образом, кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» была порождена стремлением сталинского режима оградить советскую интеллигенцию от влияния либеральных западных идей в условиях нарастания противостояния с Западом в связи с началом «холодной войны» и включала идеологические мероприятия, направленные на усиление пропаганды советского патриотизма в высшей школе и критику преподавателей и научных работников, обвиненных в «слепом преклонении» перед культурой и научными авторитетами буржуазного Запада.

В ходе кампании в вузах происходил пересмотр содержания учебных программ и учебных пособий, направленный на демонстрацию приоритетности достижений отечественной науки, возрастала роль визуальной «патриотически-ориентированной» пропаганды. Основной формой воздействия на научно-педагогическую интеллигенцию являлось проведение разного рода организационно-административных и научных мероприятий — заседаний кафедр, ученых советов, общевузовских собраний, конференций и пр. Важную роль играл механизм общественного порицания, критики и самокритики «не внушающих доверия лиц», включающий побуждение значительной части преподавательского состава и студенчества к «выявлению неблагонадежных».

Осуществляемые в рамках кампании «моральные репрессии» сочетались с увольнением ряда преподавателей, вместе с тем из-за недостатка научных кадров на работу в местные вузы принимали высококвалифицированных ученых из европейской части страны, прибывавших в Томск в результате гонений.

Кампания, нацеленная на изоляцию отечественной науки и образования и более интенсивное использование мобилизационных ресурсов социалистической системы, с одной стороны, способствовала интенсификации научных исследований в сферах, которые считались критически важными для военно-технологического противостояния с Западом и демонстрации превосходства социализма, а с другой — пагубно отразилась на большинстве направлений научной мысли, вынужденных развиваться в отрыве от достижений мировой науки.

Библиографический список

1. Галкина Т.В. Отражение внутривнутриполитической ситуации в СССР в томских вузах во второй половине 1940-х гг. // История и культура Томской области: сб. ст. / под ред. Я.А. Яковлева, Л.И. Овчинниковой. Томск, 1998.

2. Сизов С.Г. Идеологические кампании 1947–1953 гг. и вузовская интеллигенция Западной Сибири // Вопросы истории. 2004. № 7.

3. Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.). Кемерово, 2009.
4. Кунгина О.А. Общественно-политическая ситуация в вузах г. Молотова (в середине 1940-х — начале 1950-х гг.) // Научное мнение. 2014. № 3.
5. Генина Е.С., Колязимова М.М. Высшие учебные заведения Томска в период кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948 гг.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Десятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : материалы конференции / под ред. В.А. Скубневского, К.А. Пожарской. Барнаул, 2015.
6. Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х — 1953 г.). М. ; СПб., 2016.
7. Гижов В.А. Партийно-идеологическая кампания против «низкопоклонства перед Западом» в 1947 году в советском государстве (на примере вузов Саратова) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 3.
8. Хаминов Д.В. Историческое образование, наука, историки сибирской периферии в годы сталинизма. М., 2021.
9. Томск. История города от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999.
10. Томская область: исторический очерк / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994.
11. Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Томск, 1995.
12. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. М., 2005.
13. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 569.
14. Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело КР (из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/papers/kentavr/1994/kr.pdf>.
15. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 727.
16. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 238.
17. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 45.
18. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / подг. Я.В. Василькова, М.Ю. Сорокиной. СПб., 2003. // Биобиблиографический словарь востоковедов. URL: <https://rus-vostokoved.slovaronline.com>.
19. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1382.
20. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 726.